

Институт коллективных исков в правовой системе Российской Федерации: проблемы и пути решения

Литвак София Глебовна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

В статье рассмотрен институт коллективных исков в Российской Федерации, изучено законодательство в отношении этого вопроса. Проведён анализ зарубежного опыта (США) о процессе создания и функционирования института. Выявлены проблемы в этой области, предложено изменение законодательства.

Ключевые слова: коллективный иск, группа, институт, истец, ответчик.

Institute of Collective Claims in the Legal System of the Russian Federation: problems and solutions

Litvak Sofiia Glebovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article examines the institution of collective lawsuits in the Russian Federation, studied the legislation in relation to this issue. The analysis of foreign experience (USA) on the process of creation and functioning of the institute is carried out. Problems in this area have been identified, and a change in legislation has been proposed.

Keywords: class action, group, institute, plaintiff, defendant.

Актуальность исследования. Коллективные иски - это универсальное средство защиты нарушенных прав многочисленной группы лиц. При наличии одного ответчика, нарушающего права граждан или организаций, складывается ситуация, при которой отдельному гражданину или отдельной организации может быть затруднительно обращаться в суд с соответствующим иском. Это может быть связано, например, с незначительным размером отдельного требования и крупными судебными расходами.

В статье 244.20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации говорится, что, если один ответчик нарушил общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц при схожих фактических обстоятельствах и эти лица используют одинаковый способ защиты своих прав, можно воспользоваться механизмом групповых исков [1].

Такой механизм направлен на защиту слабой стороны - группы людей. Групповой иск имеет своей целью объединение таких лиц, которые согласно ст. 244.27 ГПК РФ могут определить порядок несения расходов между ними [1].

Цель исследования - изучить законодательство и весь спектр отношений, возникающих в ходе использования института коллективных исков, выявить проблемы, возникающие в этой сфере.

В работе И. Н. Лукьяновой рассматривается проблемы реализации права при рассмотрении групповых исков по правилам главы 22.3. Гражданско-процессуального кодекса РФ, аспекты практического применения коллективных исков в США [2]. В статье Е. А. Наумовой рассматриваются вопросы, касающиеся расширения возможностей заинтересованных лиц максимально эффективно получить защиту прав в суде путём использования обновленных правил судопроизводства по делам о защите прав и законных интересов группы лиц [3]. Т. Х. Шамой поднят вопрос проблематики применения механизма защиты прав неопределённого круга лиц [5].

Стоит подойти к рассмотрению вопроса реализации института групповых исков с позиции системного подхода. Данный институт заимствован Россией из-за рубежа, однако при таком заимствовании не были учтены различия правовых систем и нормативного регулирования. На примере США, где рассматриваемый институт наиболее развит, можно выделить основные аспекты, обуславливающие функционирование групповых исков: роль юридических фирм, осуществляющих организацию процесса и объединение заявителей; присуждение судом значительных компенсаций, зачастую карательного характера, и взыскание больших гонораров судебным представителям.

В российской действительности отсутствуют нормы о гонораре успеха. Как следствие, дела о защите группы лиц не вызывают интереса у юристов. В то время как без такой организационной и объединяющей роли юристов институт групповых исков не способен получить широкого распространения, поскольку нормы о групповых исках сложны для общества. В российском гражданском процессуальном праве не предусмотрены положения о штрафных убытках, размер суммы которых может превышать действительный размер вреда в несколько раз и часть которых может выполнять роль гонорара успеха [3]. При этом необходимо понимать, что размер штрафных убытков определяется решением присяжных заседателей по гражданским делам, институт которых также не введён в гражданском процессе РФ.

Продолжая тему зарубежного правового регулирования, в мировой практике существует две модели групповых исков по критерию вовлечения участников в процесс: «opt-in» (модель английского права), где участники группы приобретают статус по групповому иску посредством прямого волеизъявления, и эта модель права США, где все потенциальные участники группы изначально предполагаются в её составе. В гражданском процессе России наличествует модель «opt-in», что является менее радикальным и с учётом новизны института представляется верным законодательным

решением, однако ввиду вышерассмотренных препятствий нормативного регулирования не способным расширить практическую применимость групповых исков [2].

Несмотря на эти преимущества коллективных исков, следует также обратить внимание на трудности, возникающие в связи с теоретическим и правовым анализом и практикой внедрения нового института.

Прежде всего, нужно взглянуть на это с точки зрения обвиняемого. По смыслу статьи, использование коллективных исков расширяет права граждан и организаций, облегчает их защиту, но весь удар ложится на ответчика, который в процессе выступает против группы людей, что значительно увеличивает бремя расходов, доказательств, и т.д. В результате, при рассмотрении дел возникает значительная асимметрия в согласовании сил, что усугубляет положение потенциальных ответчиков - разработчиков, поставщиков услуг, перевозчиков, производителей товаров, услуг и т.д. в отношениях.

В случаях судебного разбирательства «разновесных» сторон (например, граждан против крупной компании) данный институт формирует массовость требований, что повышает репутационные риски ответчика, и, как следствие, вероятность заключения им мирового соглашения, удовлетворяющего все его стороны [4]. В этом и заключается негативное влияние института групповых исков на развитие бизнеса: злоупотребление групповыми исками и широкий общественный резонанс могут привести к банкротству компаний. Ввиду относительной новизны рассматриваемого института российская судебная практика ещё не столкнулась с этими сложностями. Однако, оценивая возможные отрицательные последствия, необходимо учитывать зарубежный опыт.

При рассмотрении процесса применения института коллективных исков в отношении истцов применяются следующие процессуальные правила: статья 244.25 ГПК РФ гласит: если лицо, подавшее самостоятельное исковое заявление, не пользуется правом присоединиться к коллективному иску, суд приостанавливает производство по его делу до вынесения решения суда [1]. В соответствии с этой статьёй, процессуальный приоритет этого лица не принимается во внимание. В то же время регламент процедуры защиты группы лиц предусматривает срок рассмотрения до восьми месяцев (статья 244.25 ГПК РФ), что несоизмеримо с общими правилами – до истечения двух месяцев [1]. Вышеупомянутое положения указывают не только на значительное увеличение сроков судебного разбирательства, но и на ограничение инициативы по собственному желанию: необходимо дождаться вступления в силу решения суда по коллективному иску или присоединиться к этому иску.

Продолжение рассмотрения вопроса о пределах собственной инициативы лица формально обеспечивает частичную независимость индивидуального дела от групповой процедуры. Это отражено в положениях статьи 244.28 ГПК РФ, касающихся права лица оспаривать связанные со своим делом обстоятельства, определенные судом для защиты группы лиц [1]. Похоже, что на практике эта формально возможная личная инициатива субъекта не получит

применения, она будет поглощаться «давлением» решения по групповому иску. В результате лицо становится полностью зависимым от «групповой процедуры», то есть, в том числе от лица, которое ведёт дело в интересах группы, и выбранной им стратегии юридического сопровождения дела.

Кроме того, недостатки этого института заключаются в том, что законодательно не регламентированы: порядок и условия заключения и утверждения мирового соглашения, пределы распоряжения правами группы её представителем; возможность участников группы заключить соглашение, согласно которому им будут предоставлены дополнительные процессуальные права (право представлять доказательства, давать пояснения и т.д.); реализация права на обжалование вынесенного по делу судебного акта, самостоятельность представителя группы в реализации этого права; возможность образования группы лиц на стороне ответчика и другие [5].

Таким образом, нельзя не отметить необходимость данного реформирования в ответ на нужды XXI века, которые в первую очередь проявляются в регулировании отношений между многочисленными группами потребителей и крупными компаниями. Если рассматривать проблемы, которые были выделены при рассмотрении института групповых исков с позиций ответчиков и истцов, то первые являются естественным следствием повышенной защиты группы лиц, а вторые – имеют конституционно-правовую природу, где может быть поставлен вопрос об оправданности выбранного подхода. При этом, анализируя с позиции системного подхода, можно сделать вывод о том, что произведённое реформирование является недостаточным для широкого распространения в обществе защитного механизма в виде групповых исков. Требуется дальнейшее совершенствование процессуальных норм: введение положений о гонораре успеха или последовательное введение института присяжных заседателей и норм о штрафных убытках, тем самым создание стимулов для осуществления организационной и объединяющей роли судебных юристов; уточнение некоторых вопросов практической реализации института.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 138 – ФЗ от 14.11.2002 г. – СПС КонсультантПлюс.
2. Лукьянова И. Н. Коллективный иск как средство защиты прав граждан // Юрист. 2021. № 10. С. 44-51.
3. Наумова Е. А. Целесообразность защиты права коллективными исками // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1 (86). С. 37-43.
4. Нахтигаль М. Ю. Коллективный иск как средство защиты прав группы лиц // World Science: Problems And Innovations. 2021. С. 204-206.
5. Шамои Т. Х. Проблема реализации коллективного иска в гражданском процессе // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. 2022. С. 194-197.